

Глава 739: Обучение боксу

«Так как он молодой, ему нужно пить меньше холодных напитков в день, - сказал Ван Яо, - давайте ему меньше салатов, особенно если где-то их покупайте. Они могут быть негигиеничными».

Он несколько раз видел случаи, когда люди покупали еду для удобства, включая мясо и готовые салаты. Хотя это и было удобно, летом это было весьма негигиенично. У людей часто возникала диарея после употребления этой еды.

«О, я знаю, - дедушка, присматривающий за ребенком, улыбнулся, - сколько я должен?»

«Нет нужды платить», - сказал Ван Яо, думая, что не стоило брать деньги просто за чуть-чуть лекарств.

«Спасибо, спасибо», - начал благодарить старик.

«Еще увидимся», - сказал Ван Яо мужчине, когда тот уходил с ребенком.

Он подождал немного и посмотрел на время. Ван Яо не думал, что придет кто-то еще, так что закрыл дверь клиники и пошел домой к Чжун Лючуаню.

«Вы не работаете сегодня?» - спросил Чжун Лючуань.

«У меня не было пациентов после обеда, так что я закрыл клинику и пришел поговорить с тобой», - ответил Ван Яо.

«Доктор Ван, подождите минутку, - сказал Чжун Лючуань, - я сделаю чай».

Вскоре от чайника повеяло богатым ароматом. Чжун Лючуань вернулся с чаем и спросил: «Вы хотите что-то мне сказать?»

«Да. Ты раньше сказал, что хотел обучаться у меня боевым искусствам, так что я пришел», - сказал Ван Яо.

«Ну, я слушаю», - Чжун Лючуань поправил одежду и сел ровно.

Он видел способности Ван Яо собственными глазами. Ван Яо был просто богом на земле. Чжун Лючуань не ожидал, что обучится всему этому. Даже если ему удастся освоить одну десятую, этого хватит ему на всю жизнь.

«Не будь таким серьезным, - сказал Ван Яо, - сначала я просто хочу поговорить. Я хочу побольше узнать о твоей ситуации».

Чжун Лючуань рассказал Ван Яо о том, когда начал усердно изучать боевые искусства, а также о том, когда начал заниматься своей особой «профессией». Он говорил в подробностях, включая все тайны, скрытые в его сердце, и свой опыт.

Он изучал сложные вещи. Он изучал бокс Хун и бразильское джиу-джитсу, Он не был опытным в этих вещах, и тем более не мог интегрировать их во что-то единое, но они были практическими и простыми для применения. Ему также нравилось использовать ножи, и у него было с ними больше опыта.

«Ну, пойдем во двор», - Ван Яо встал. Выйдя наружу, он сказал: «Давай, атакуй меня своими

навыками».

Чжун Лючуань вмиг инициировал атаку. Его скорость казалась очень быстрой.

Ван Яо только что посмотрел на него: «У тебя хаотическая работа ног. Она практическая, но в ней нет правил».

С его точки зрения атака Чжун Лючуаня была слишком медленной. Когда он начал действовать, Ван Яо смог ее заметить, даже не открывая глаза. Он ощущал изменения в окружающем воздухе.

Изначально Чжун Лючуань все еще немного сдерживался. В конце концов, перед ним стоял серьезно помогший ему человек и мастер боевых искусств. Он не хотел использовать коварные методы атаки.

«Не нужно сдерживаться, - сказал Ван Яо, почувствовав его сдержанность, - просто продемонстрируй, что у тебя есть. Покажи мне все свои методы».

На такой близкой дистанции, даже если Чжун Лючуань применит огнестрельное оружие, он знал, что Ван Яо сможет уклониться или мгновенно лишит его способности действовать.

«Ну, господин Ван, будьте осторожны!» - выкрикнул Чжун Лючуань.

На этот раз его действия были быстрее, чем ранее, а угол атаки стал еще более блистательным. Он пытался атаковать жизненно важные органы Ван Яо. Он использовал практическую боевую тактику, которая охватывала все, что он изучил и испытал. Его работа требовала, чтобы он был неостановимым, а убийство оппонента было основной целью. О положении человека и морали не шло речи. Если он будет учитывать это, то потеряет жизнь.

«У тебя есть нож?» - спросил Ван Яо.

«Да», - ответил Чжун Лючуань.

Он годами носил нож и продолжал так делать даже в мирной горной деревне. Особенности его профессии вынудили его развить подобную привычку. В любой момент могло грянуть бедствие.

«Используй его», - сказал Ван Яо.

Нож внезапно начал отражать яркий свет солнца. Скорость атаки Чжун Лючуаня была быстрее, а углы атаки стали сложнее. Его атаки были быстрыми и серьезными, что было двумя характеристиками его боевых искусств. Они больше атаковали, чем защищали.

«Достаточно», - сказал Ван Яо.

Чжун Лючуань немедленно остановился, убрал нож и урегулировал дыхание. Он еще лучше смог понять достижения Ван Яо. Он атаковал изо всех сил и не сдерживался, но ему удалось только с трудом коснуться его одежды. Он чувствовал, что Ван Яо мог передвигаться, как будто шагая по воздуху. Между ними было большое расстояние. Один был в небе, а другой - на земле.

«Твоя техника - смешанная, не систематическая, и нет баланса нападения и защиты», - сказал Ван Яо.

Когда он начал обучаться боксу у Чжоу Сюна, это ему просто нравилось. Когда он начал обучаться сам, он по случайности столкнулся с древней книгой о боксе с помощью Природной

Классики. Он начал стремительно прогрессировать. Сейчас он в юном возрасте достиг уровня, которого многие другие люди никогда не достигнут в жизни.

«Да, вы правы», - сказал Чжун Лючуань.

Он знал, что застрял на этом месте. При встрече с чуть более сильными оппонентами у него не было проблем. Перед лицом профессиональных мастеров ему казалось, что это было слишком сложно, и он выглядел совершенно нелепо перед ними. Он не мог использовать яд, но также знал немного боевых искусств.

«Я обучался этому у Чжоу Сюна, и ты видел это», - сказал Ван Яо.

«Да, я видел», - сказал Чжун Лючуань.

«Это метод бокса Цанчжоу, - сказал Ван Яо, - я обучу тебя уникальному методу дыхания, который ты теперь должен будешь практиковать».

Он обучил Чжун Лючуаня простому методу дыхания. Это была комбинация указаний из Природной Классики и боевых искусств, которые он изучил у Чэнь Ин. Хотя это была не очень продвинутая техника, она была простой и практичной.

По мнению Ван Яо это нельзя было назвать глубоким опытом. Все было иначе для других. Если он обучит других людей в сфере боевых искусств методу, они будут считать его драгоценностью, потому что внутренний метод дыхания был очень редким знанием.

Начиная изучать боевые искусства, люди в первую очередь затрагивали дыхание. Хотя всем и было известно, что человек мог выжить несколько дней без питья и еды, он не сможет жить без дыхания, и было важно практиковать правильное дыхание.

Ван Яо показал ему, как практиковаться, и Чжун Лючуань повторил это дважды под его присмотром. Он не сможет так быстро освоить технику дыхания.

«Не переживай, - сказал Ван Яо, - не торопись».

Чжун Лючуань кивнул.

«Кстати, когда ты только что меня атаковал, я обнаружил на твоём теле старые раны, которые еще не зажили», - сказал Ван Яо.

Чжун Лючуань кивнул. Его тело действительно получило скрытый ущерб. Пулевое ранение повредило его легкие. Хотя рана зажила, она оставила скрытый урон. Вот почему у него было затрудненное дыхание, когда он совершал стремительные движения.

«Дай-ка быстренько тебя осматрю, чтобы я смог тебя вылечить, - Ван Яо внимательно его осмотрел, - легко».

«Э?» - Чжун Лючуань был шокирован.

У него была сложная и трудноизлечимая рана. Он был на приеме у нескольких докторов, но не было способа его вылечить. Так как это не оказывало значительного влияния на его повседневную жизнь, он это проигнорировал.

«Ну, на сегодня закончим, - сказал Ван Яо, - не передавай то, чему я тебя обучаю, другим».

«Конечно, я знаю», - сказал Чжун Лючуань.

Когда Ван Яо ушел, уже были сумерки.

...

В тысячах миль от Пекина мать Хоу Шида пригласила Ли Шэнжуна, другого мастера, осмотреть ее сына. Результаты его лечения оказались неуспешными. У ее сына были ранены вены, голова и живот, что будет сложно вылечить.

«Господин Ли, у вас есть другой способ?» - обеспокоенная женщина хотела вылечить сына.

«У меня нет способа», - сказал старик.

«Что мне делать?» - женщина в отчаянии хотела помочь любимому сыночку.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/812514>